

Малыгина О.И.

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОБЩЕСТВО КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ В 1972–1979 гг.:
СТРУКТУРА, СОСТАВ И КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Малыгина, Ольга Игоревна—бакалавр музеологии, выпускник кафедры Музейного дела и охраны памятников, Россия, Санкт-Петербург, malyghina.student@mail.ru.

Статья представляет собою результат исследовательской работы над неопубликованными источниками по истории создания и функционирования Ленинградского общества коллекционеров (ЛОК) в 1972–1979 гг. Автор анализирует архивный материал, хранящийся в фондах Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга. В работе дается краткая характеристика собирательской деятельности в советский период, обозначаются цели и задачи создания ЛОК, подробно анализируется его структура, затрагиваются основные направления деятельности общества. На материалах статьи видно, как структура ЛОК эволюционировала и менялась в представленный период. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что объединение коллекционеров в полузакрытую организацию стало необходимой мерой выживания частного собирательства в жестких условиях, продиктованных советской действительностью.

Ключевые слова: частное коллекционирование, Ленинградское общество коллекционеров, советское коллекционирование.

THE LENINGRAD SOCIETY OF PRIVATE COLLECTORS IN 1972–1979:
STRUCTURE, COMPOSITION AND BRIEF DESCRIPTION OF ACTIVITIES

Malygina, Olga Igorevna—Bachelor in Museology, Alumni of the Department of Museum Work and Preservation of Monuments, Russian Federation, Saint-Petersburg, malyghina.student@mail.ru.

This article is the result of research work on unpublished sources on the history of the creation and functioning of the Leningrad Society of Private Collectors in 1972–1979. The author analyzes archival material stored in the funds of the Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg. The article gives a brief description of collecting activities in the Soviet period, identifies the goals and objectives of the creation of the Society, analyzes its structure in detail, and touches on the main directions of its activities. The materials of the article show how the Society structure evolved and changed in the presented period. As a result of the research, the author concludes that the unification of collectors in a semi-closed organization has become a necessary measure of the survival of private collecting in the harsh conditions dictated by Soviet reality.

Key words: private collecting, Leningrad society of private collectors, Soviet collecting.

Традиция частного коллекционирования в России прошла долгий путь. Зародившись на рубеже XVII–XVIII вв. в результате деятельности Петра I и пережив несколько этапов развития, с падением Империи традиция частного коллекционирования должна была попасть в зону риска исчезновения, однако сведения советского периода история России говорят об обратном: вместо исчезновения коллекционирование продолжило жить

и выбрало два полярных пути развития — уход в подполье либо легализацию деятельности через диалог с советской властью.

В то время как первому пути — творческому андеграунду — уделяется все больше внимания в исследовательской среде, второй путь изучен в сравнительно меньшей степени, что делает исследование этой области актуальным. В частности, исследовательский интерес вызывают общества частных коллекционеров, существовавшие легально и объединявшие множество участников. Одним из таких обществ выступает Ленинградское общество коллекционеров (далее — ЛОК)¹. Целью данной статьи и является изучение исторической ретроспективы деятельности общества на основе анализа доступного архивного материала (с акцентом на неопубликованные источники в фонде ЛОК в ЦГАЛИ СПб²).

О частном коллекционировании в Советской России известно крайне мало. Научная литература по данной теме не отличается обширностью и многообразием. Однако, основываясь на ряде полумемуарных статей³, воспоминаний⁴, научных работ⁵ и учебных пособий⁶, можно в той или иной степени представить себе ситуацию в этой сфере в России XX в.

К 1917 г. в России была сформирована традиция отечественного коллекционирования, насчитывающая к началу века, по меньшей мере, два столетия истории.

Заключительный этап коллекционирования Царской России прошел под эгидой модерна, с присущей ему эстетизацией быта и активной выставочной и публицистической деятельностью. В эпоху формирования промышленного капитализма, от Александра II до Николая II, традиции частного коллекционирования только начали зарождаться, а к началу XX в. в стране уже оформились первые крупные собиратели: Н.П. Рябушинский, С.П. Мамонтов, А.В. и И.А. Морозовы, П.М. Третьяков, а также братья Щукины⁷.

В период Первой мировой войны и последующей революции традиция частного коллекционирования подверглась деградации вследствие массового оттока предпринимательской элиты, уничтожения и продажи оставшихся ценностей. Как замечал в 1919 г. А.В. Луначарский, культурные ценности не лежали в системе приоритетов людей новой эпохи, поэтому последние активно от них избавлялись⁸. Впоследствии проблема обострилась

¹ Другое название, встречающееся в источниках, Ленинградское городское общество коллекционеров (ЛГОК).

² Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга. Далее в сносках — ЦГАЛИ СПб.

³ *Варшавский Ю.С.* Радостный труд коллекционера. Из заметок об отце // *Панорама искусств*. 1988. № 11. С. 350; *Зильберштейн И.С.* Первый в мире // *Наше наследие*. 1988. № 1. С. 14–28; *Чижова И.* Сбирала все, что нравилось // *Наше наследие*. 1990. № 4. С. 13–23.

⁴ *Костаки Г.Д.* Мой авангард. Воспоминания коллекционера. М., 1993; *Сидоров А.А.* Записки собирателя: книги о рисунках старых и новых. Л., 1969; *Солоухин В.А.* Черные доски: записки начинающего коллекционера // Он же. Собрание сочинений. М., 1984. Т. 3. С. 99–254; *Тагрин Н.С.* Мир в открытке. М., 1978; *Roberts P.* Raising eyebrows: an undiplomatic memoir. Ottawa, 2000.

⁵ *Саверкина И.В.* Коллекционирование в системе идеологической работы в 20-е — 30-е гг. XX в. // *Клио*. 2005. № 4. С. 127–132; *Сергеева Е.А.* Частная коллекция произведений современного изобразительного искусства как явление художественной жизни России 1960–1980-х годов. Диссертация ... кандидата искусствоведения. М., 2006; *Щетинин Г.А.* Коллекционное движение и его проблемы // *Нумизматический сборник Московского нумизматического общества*. М., 1990. № 1. С. 14–19.

⁶ *Саверкина И.В.* История частного коллекционирования в России. СПб., 2006.

⁷ *Боханов А.Н.* Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989. С. 12.

⁸ *Луначарский А.В.* Охраняйте народное достояние // Он же. Об искусстве. М., 1982. Т. 2. С. 68.

декретами Совнаркома, сформировавшими систему госконтроля за частными коллекционерами⁹.

В 1920-е гг. в сфере частного собирательства появляется **организованное массовое собирательство**. Советская власть противопоставляла организованное частное собирательство деятельности коллекционеров-одиночек, одобряя первое и рассматривая его как способ «экспорта революции». При этой поддержке возникают объединения коллекционеров, такие как Филинтерн (Filintern), просуществовавший до 1935 года, и Северо-Западный отдел (СЗО) Всесоюзного общества филателистов (ВОФ) со своим собственным периодическим изданием «Советский коллекционер». Последнее принимало участие и в выставочной деятельности: в 1928 г. в Ленинграде проводится Первая Северо-Западная областная выставка по филателии и бонам и организуется 1-й Передвижной музей денежных знаков Гражданской войны и революции.

Однако основной деятельностью ВОФ станет борьба с буржуазными рудиментами в сфере частного коллекционирования. Несмотря на нэпманский типаж собирателя этого времени, ВОФ противопоставит буржуазному коллекционированию социалистическое. «В рамках организованного коллекционерства предполагалось осуществлять распределение коллекционных материалов исключительно через отделы, кружки, секции, на льготных условиях»¹⁰, пишет И.В. Саверкина. Таким образом, прямая купля-продажа объектов коллекционирования постепенно упраздняется.

Крайне интересна специфика направлений работы общества, перекликающаяся с основными профилями секций ЛОК. Во главу угла в данном обществе встанет филателия, бонистика и нумизматика, из-за доступности материала, а также в связи с убежденностью руководства ВОФ в скором исчезновении марок, бон и монет при переходе к коммунистическому укладу. «Мы должны теперь тщательно собирать, изучать и систематизировать эти памятники материальной культуры¹¹, так как в будущем бесклассовом обществе они послужат одним из средств к изучению нашей сложнейшей эпохи капиталистического рабства и пролетарской свободы»¹², напишет в 1929 г. коллекционер и исследователь Д.Б. Валерон.

Общество будет ликвидировано в 1937 г. Камнем преткновения станет вовлеченность представителей мира филателии в международную коммуникацию. «Филателистическое коллекционирование в годы репрессий представляло угрозу из-за необходимых для обмена марками контактов с заграницей»¹³, подтверждает И.В. Саверкина. Многие коллекционеры подвергнутся репрессиям по обвинениям в шпионаже, в 1938 г. будет даже сфабриковано дело Московского общества коллекционеров по обвинению в контрреволюционной деятельности.

Сталинская эпоха внесла серьезные коррективы в развитие частного коллекционирования. По словам работника посольства Канады в СССР П. Робертса, при Сталине советская культура вошла в самый мрачный период своей истории с Октября 1917 г. Учитывая политическую ситуацию, по его мнению, это было самое неподходящее время для

⁹ Декрет СНК РСФСР от 19.09.1918 «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения»; Декрет СНК РСФСР от 05.10.1918 «О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений».

¹⁰ Саверкина И.В. История частного коллекционирования в России. С. 104–105.

¹¹ Имеются в виду марки, боны, монеты и экслибрисы.

¹² Валерон Д.Б. Что мы собираем // Советский коллекционер. 1929. № 7/9. С. 12.

¹³ Саверкина И.В. История частного коллекционирования в России. С. 110.

занятия коллекционированием¹⁴. В 1930-е гг. утрачиваются связи российского и зарубежного антикварного рынков, нередко коллекционный материал даже не успевал поступить в продажу, т.к. присваивался сотрудниками НКВД. Остатки культурного наследия в коллекционировании продаются по заниженным ценам¹⁵.

Очередным этапом перераспределения коллекционных материалов становится период Великой Отечественной войны. Антиквариат и предметы искусства продавали или могли обменять на еду и жизненно-важные вещи на черном рынке. В военное время продолжали работу комиссионные магазины, даже в Ленинграде на начальном этапе блокады¹⁶. 12 июня 1947 г., в Доме ученых Академии Наук СССР по инициативе филокартиста Н.С. Тагрин, будущего председателя ЛОК, основывается «секция коллекционеров», а через пять лет организуется ЛОК¹⁷. Нужно заметить, что организации отличались по критерию формирования членского состава: ЛОК, ориентируясь на массовую популяризацию коллекционирования, принимала любых членов, секция коллекционеров принимала лишь обладателей ученых степеней и званий.

В первые годы 1950-х гг. коллекционирование вступило в новый этап развития. Общество все менее подвергалось идеологизации, а «хрущевская оттепель» открыла возможности для более свободного культурного развития.

Цены на рынке антиквариата, как отмечает И.В. Саверкина, были низки вследствие ориентира в политике Хрущева «на модерн»¹⁸. В 1940-х гг. открывались магазины «Скупка вещей у населения», куда, по словам собирателя Б. Бродского, продавался разнообразный материал по ценам более низким, чем в комиссионных магазинах¹⁹. Несмотря на доступность предметов антиквариата, спроса со стороны населения по-прежнему почти не было. Важно заметить, что Хрущевская эпоха характеризуется также возвращением практики прямого общения коллекционера и автора.

В этот период в Москве, Ленинграде и других крупных городах формируется особый, закрытый круг частных коллекционеров «с его особым этикетом, терминологией и законами»²⁰. Это порождает недобросовестность и спекуляции, активно развивавшиеся в данной среде²¹.

Именно тогда возникает ЛОК, провозгласившее одной из главных задач борьбу со спекуляцией. В это же время возрождается Государственное общество коллекционеров (ГОК) в Москве, разгромленное в 1930-е гг., в 1966—Всесоюзное общество филателистов (ВОФ). Возникновение этих объединений—в особенности, ЛОК—было своего рода реакцией коллекционерского мира на общественно-экономические и культурные реалии Хрущевской и Брежневской эпох. Прежде прослеживалось противостояние между частными коллекционерами и государственными музеями. 1950-е гг. становятся началом постепенной «разрядки» в отношениях частников и музеев. Именно в Хрущевскую эпоху

¹⁴ Roberts P. George Costakis: A Russian Life in Art. Ottawa, 1994. P. 44.

¹⁵ Саверкина И.В. История частного коллекционирования в России. С. 110.

¹⁶ Епатко Ю.Г. Коллекционные радости и огорчения // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. 1994. М., 1994. С. 223.

¹⁷ Тагрин Н.С. Мир в открытке. С. 22–23.

¹⁸ Саверкина И.В. История частного коллекционирования в России. С. 115.

¹⁹ Бродский Б. Из истории частных коллекций Москвы и Ленинграда // Искусство. 1989. № 11. С. 40–42.

²⁰ Саверкина И.В. История частного коллекционирования в России. С. 116; Об этом см. также: Дудаков В. Мои учителя // Наше наследие. 1990. № 5 (17). С. 21.

²¹ Лобанов А.А. Записки коллекционера. СПб., 2001. С. 70; Костаки Г. Мой авангард. С. 45.

в государственных музеях начинают проводиться первые выставки предметов из частных коллекций, с годами их количество увеличивается²². Основной пик таких выставок придется на 1980-е гг.²³

Однако, трансформация общественного мнения в отношении частного коллекционирования проходила сравнительно медленно, с оттенком настороженности. Такое восприятие собирателей-индивидуалов ставило под угрозу сохранение предметов их коллекций: не было гарантий защиты от краж и хищений, обращаться по фактам таких нарушений в правоохранительные органы было опасно. Более того, отрицательное отношение к коллекционерам, единолично владевшим культурными ценностями, транслировалось через произведения массовой культуры²⁴.

К коллекционерам материалов массового использования отношение было более спокойным. По мнению И.В. Саверкиной, это было связано с доступностью цен материала и отсутствием неправомерного интереса со стороны милиции²⁵, а также с воспитательной функцией коллекционирования²⁶.

Помимо прочего, ЛОК решало проблему охраны частных коллекций. Руководство общества подавало ходатайство в государственные органы о признании некоторых предметов из частных собраний (или отдельных коллекций целиком) ценностью и постановке их на государственную охрану (без изъятия у владельца). Также члены ЛОК пытались добиться от городских властей создания специальных условий для владельцев особо ценных коллекций. Например, об увеличении жилищной площади коллекционера, чтобы организовать на предоставленных метрах хранение коллекции.

В Брежневскую эпоху, помимо трансформации общественных отношений, развивалось и законодательство, регулирующее обращение культурных ценностей. В 1978 г. выходит закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры»²⁷, статья 20 в котором регулировала государственный учет всех произведений искусства в личном пользовании, представляющих особую ценность²⁸. Принятие закона свидетельствовало об эволюции взглядов на роль частного собирательства в течение 1960—первой половины 1970-х гг.

Нужно заметить, что после издания закона в Ленинграде создается Комиссия собирателей художественных ценностей при Всесоюзном обществе охраны памятников истории и культуры (ВООПиК), основанном в 1965 г.²⁹ Члены комиссии имели право приобретать

²² Рисунки и акварели русских художников конца XVIII—нач. XX в.: из частных собраний Ленинграда: кат. выст. Л., 1964.

²³ Каталог выставки «Декоративно-прикладного искусства из частных собр. Ленинграда и Москвы». Л., 1984; Выставка графики 20-х—первой половины 30-х гг.: (из частных собр.). Л., 1987; Русское искусство XVIII—нач. XX в.: из частных собр. Ленинграда: кат. выст. Л., 1988 и др.

²⁴ Исследователь называет такие ленты, как «Кража» (1970), «Возвращение святого Луки» (1970), «Следствие ведут знатоки: Подпасок с огурцом» (1979).

²⁵ Саверкина И.В. История частного коллекционирования в России. С. 124–125.

²⁶ Там же.

²⁷ Постановление Верховного Совета РСФСР от 15 декабря 1978 г. «О порядке введения в действие Закона РСФСР “Об охране и использовании памятников истории и культуры”» // Свод законов РСФСР. М., 1989. Т. 3. С. 511.

²⁸ Закон РСФСР от 15 декабря 1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры», Р. III, Ст. 20 // Свод законов РСФСР. М., 1989. С. 504. Т. 3.

²⁹ Постановление Совета Министров РСФСР от 23 июля 1965 г. № 882 (СП РСФСР, 1965 г., № 17, ст. 101) «Об организации Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры» // Свод законов РСФСР. М., 1989. Т. 3. С. 512.

коллекционные предметы у населения, но в то же время членство обязывало собирателя реализовывать культурные ценности только государству.

Хотя началом деятельности Ленинградского общества коллекционеров считается 1972 г.³⁰, Общество было основано еще в июне 1958 г. по решению Ленинградского городского исполнительного комитета. Нужно заметить, что тогда государство незамедлительно выдало ссуду ЛОК «на организационные расходы»³¹. Опираясь на слова председателя Оргкомитета ЛОК Г.Н. Голубцова (май 1972 г.), можно предположить, что первоначально общество распалось или остановило свою деятельность из-за слабой организации и недостаточной сплоченности его членов³². Однако, де-юре ЛОК не распускалось³³.

Вопрос о воссоздании ЛОК обсуждался 27 мая 1972 г. на выборной конференции. Там же был утвержден его Устав, состав Правления, Ревизионной комиссии. Однако, согласно словам Г.Н. Голубцова на одной из последующих отчетно-выборных конференций, основная практическая деятельность нового общества началась на второй год после его воссоздания (1973 г.), посвященный созданию условий для работы³⁴. ЛОК возрождалось при поддержке ВОФ — своей бывшей секции.

Из выступления³⁵ Г.Н. Голубцова на открытии отчетно-выборной конференции ЛОК можно выявить следующие задачи Общества:

- Помочь каждому заниматься коллекционированием с наибольшей пользой для народа;
- Повысить культурный уровень трудящихся.

Возможно, более подробно задачи были прописаны в Уставе, однако на сегодняшний момент он находится вне публичного доступа. Упоминания Устава в различных документах архивного фонда ЛОК указывают на то, что в нем обозначались еще и структура Общества, правила приема в его ряды новых членов, обязанности членов секций и порядок их работы.

Общество делилось на **секции**. В одном из протоколов заседаний Правления ЛОК указываются названия каждой секции и имена их председателей³⁶. С 1972 по 1974 г. в обществе значились десять секций: библиофилии, филокартии, филумении, экслибристики, фалеристики, секция филофонии, предметного коллекционирования, нумизматики, бонистики, а также отдельная детская секция.

Внутри структуры Общества со временем проходили определенные изменения. Так, некоторые секции со временем получили автономию (библиофилы и экслибристы, основавшие Всесоюзное общество любителей книги в 1974 г.)³⁷, некоторые секции закрывались (например, секция филофонистов, которая впоследствии все же снова была открыта)³⁸, а также появлялись новые секции: секция масштабного моделирования, секция собирателей календарей, которые самостоятельно изъявили желание присоединиться к Обществу³⁹.

³⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 555. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

³¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 555. Оп. 1. Д. 20. Л. 36.

³² Там же. Л. 2–3.

³³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 555. Оп. 1. Д. 2.

³⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 555. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.

³⁵ Там же.

³⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 555. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–4.

³⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 555. Оп. 1. Д. 12. Л. 3.

³⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 555. Оп. 1. Д. 13. Л. 22.

³⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 555. Оп. 1. Д. 20. Л. 40.

В секциях выделялись **подсекции**. Так в 1973 г. в секции филофонистов выделилось две подсекции: любителей вокальной и симфонической музыки и любителей музыки «легкой»⁴⁰. Секции обязаны были ставить Правление в известность о любых изменениях в своей работе, иначе это могло быть расценено как нарушение дисциплины⁴¹.

С декабря 1975 г. руководство секций было также обязано ежемесячно отчитываться перед Правлением о проведенных выставках и продемонстрированных коллекционных материалах⁴². Отчеты предоставлялись председателю выставочного комитета (с 1975 г. им был П.М. Янколович) «для обобщения и обработки». На основании этих отчетов работе секции присваивалась определенная оценка⁴³.

Каждые два года перед большой отчетно-выборной конференцией ЛОК секции проводили свои отчетно-выборные секционные собрания⁴⁴. На собраниях секций проходил обмен коллекционным материалом, выступления членов секций с докладами, презентация коллекций. Первоначально все собрания и мероприятия внутри секций были открытыми и публичными, и некоторыми членами ЛОК такая открытость оценивалась отрицательно. Для устранения данной проблемы с лета 1973 г. было решено заводить на каждого члена ЛОК специальную карточку.

Зачисление желающих в члены Общества производилось по рекомендации минимум двух членов той или иной секции⁴⁵. Каждая секция в рамках своей внутренней деятельности могла вносить дополнительные условия зачисления (так, например, секция филофонистов устанавливала испытательный срок в два месяца)⁴⁶.

Желающего присоединиться к обществу регистрировали по специальной ведомости⁴⁷ и взимали взнос в 3 рубля 60 копеек (1 рубль для пенсионеров, чей доход был до 70 рублей, и 10 копеек для детей)⁴⁸. Финансовая поддержка со стороны государства отсутствовала⁴⁹. За долгую неуплату взносов следовало исключение из Общества. За добросовестную работу по сбору доходов и ведению отчетности члены общества могли быть премированы⁵⁰. Также дополнительным доходом могли быть проценты от реализации коллекции в рамках комиссионной продажи.

ЛОК исключал членов за нарушение социально-нравственных норм. Исключенные члены ЛОК могли подавать прошение о восстановлении, но не все из них одобрялись Президиумом.

Для координации работы секций и распределения бюджета общества в 1972 г. было создано **Правление ЛОК** (16 человек — представителей всех секций). Выбирался председатель, два заместителя, руководитель финансовой частью, руководитель выставочной деятельностью и секретарь⁵¹. В 1975 г. в руководстве ЛОК были образованы еще две

⁴⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 555. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

⁴¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 555. Оп. 1. Д. 45. Л. 4.

⁴² Там же.

⁴³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 555. Оп. 1. Д. 33. Л. 7.

⁴⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 555. Оп. 1. Д. 45. Л. 16.

⁴⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 555. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

⁴⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 555. Оп. 1. Д. 7. Л. 13.

⁴⁷ К сожалению, образец данной ведомости не сохранился, а доступные к изучению документы не дают каких-либо ее описаний.

⁴⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 555. Оп. 1. Д. 14. Л. 11.

⁴⁹ Там же. Л. 10.

⁵⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 555. Оп. 1. Д. 13. Л. 41.

⁵¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 555. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

особые должности: **руководитель методической работой** и **заместитель председателя по административно-хозяйственной работе**. Кроме того, в ЛОК существовали такие должности, как редактор стенгазеты.

Первое время вся работа в ЛОК велась на добровольных началах, но с января 1975 г. был введен ряд штатных оплачиваемых должностей, а именно: инструктор-бухгалтер, уборщик помещения и (спустя год)—инструктор по массовой работе и ответственный по кадрам⁵². Вопрос заработной платы по первым трем должностям довольно противоречив: документы архива не детализируют точных ставок. Что касается ответственного по кадрам, то его заработная плата составила 25 рублей в месяц⁵³.

Правление собиралось регулярно. На заседаниях обсуждались все организационные вопросы, включая проблему постановки коллекций членов ЛОК на государственный учет и воспитательные беседы⁵⁴, издавались приказы об исключении и выносились благодарности (например, благодарность за активную работу или официальная грамота ЛОК с 1977 г.)⁵⁵. Нужно заметить, что в компетенцию Правления до появления штатного бухгалтера в 1975 г. также входили вопросы финансирования тех или иных мероприятий или покупок внутри секций⁵⁶.

Также с возрождением ЛОК в 1972 г. была создана **редакционная коллегия**, работа которой, однако, так и не была налажена вплоть до 1974 г.⁵⁷ Основное недовольство членов ЛОК сводилось к тому, что редколлегия недостаточно эффективно справляется с работой по ведению стенгазеты. По словам председателя Г.Н. Голубцова, «рвения» и «энтузиазма» редакционной коллегии для выполнения рабочих обязанностей было недостаточно⁵⁸.

Впоследствии руководство редколлекгией перешло к тов. Гдалину. К 1976 г. вышло только два номера. Долгое противостояние Гдалина и Правления привело к переизбранию органа в 1976 г. Впоследствии результаты работы редакционной коллегии на заседаниях Правления не освещались.

Другим малоэффективным органом Правления стала **ревизионная комиссия**. В процессе функционирования Общества комиссия переизбиралась несколько раз, однако ни разу не продемонстрировала эффективной работы: за два года она ни разу не собралась и не провела ни одной ревизии⁵⁹. Последовавшее переизбрание существенно не улучшило качество ее работы.

В 1974 г. для контроля работы Правления был создан **Президиум ЛОК**. Кроме него, были образованы два дополнительных органа—**корреспондентский пункт** (заведование публицистической деятельностью) и **группа по комиссионной продаже** (орган по реализации операций скупки и продажи коллекционных материалов).

Говоря о структуре Общества, необходимо уделить внимание его возрастному, половому и профессиональному составу. На сегодняшний момент нет обширной документации, которая бы позволяла однозначно судить об этом, однако имеющаяся показывает: основной возраст представителей-членов ЛОК—22–60 лет. Ими были заняты люди,

⁵² ЦГАЛИ СПб. Ф. 555. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.

⁵³ Там же. Л. 22.

⁵⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 555. Оп. 1. Д. 33. Л. 18.

⁵⁵ Там же. Л. 15.

⁵⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 555. Оп. 1. Д. 19. Л. 7.

⁵⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 555. Оп. 1. Д. 14. Л. 13.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 555. Оп. 1. Д. 27. Л. 8.

преимущественно имеющие высшее образование (84 %) ⁶⁰ и состоявшие в КПСС. Превалировали в составе мужчины ⁶¹, женщины были в меньшинстве ⁶².

Последним аспектом, который необходимо затронуть в рамках данной работы, является обзор **направлений деятельности** ЛОК. Условно эту деятельность можно разделить на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя деятельность ЛОК сводилась к следующим аспектам:

- Администрирование и документооборот внутри ЛОК;
- Обеспечение взаимодействия секций друг с другом;
- Разработка планов по работе секций и Общества на перспективу определенных лет;
- Контроль и мониторинг деятельности Общества: проведение отчетно-публичных конференций, заполнение отчетов членами секций и пр.

К внешней деятельности Общества можно отнести, главным образом, следующие мероприятия:

- Выставочная работа;
- Организация публичных мероприятий;
- Участие в разрешении вопросов и проблем государственной охраны культурных объектов коллекций членов ЛОК.

Изучение деятельности Общества представляется нам обособленным исследовательским полем, поскольку предполагает анализ исторической ретроспективы, промежуточных и конечных результатов деятельности, анализ социокультурного и политического контекстов, которые определяли ряд условий для этой деятельности. Именно по этой причине деятельность ЛОК может стать предметом исследования в последующих работах.

В рамках проведенной работы необходимо представить перечень основных **заклучений**.

Во-первых, необходимо акцентировать внимание на следующем: данные источников демонстрируют **жизнеспособность** частного коллекционирования и в Советское время, несмотря на то что социокультурная среда со времен Царской России и в Советский период ставила коллекционеров в довольно жесткие условия. Таким образом, объединение *частных* коллекционеров, их оформление в полузакрытую организацию с четкой и прозрачной структурой, можно считать вынужденной мерой, необходимой для выживания.

Во-вторых, нужно заметить, что структура ЛОК и ее динамика в представленный период показывают, что ЛОК как организм эволюционировал и менялся на протяжении нескольких лет, гибко отвечая на потребности в кадрах, контролируя эффективность и реагируя на низкую эффективность деятельности отдельных органов, проводя воспитательную работу и социально-нравственную пропаганду. В целом, можно провести параллель между управлением Обществом и управлением всем государством: организационная структура включала в себя вертикаль власти и соответствовала типичным стандартам Советского общества. Структура ЛОК сочетает в себе традиции частного коллекционирования дореволюционного времени и советские традиции управления хозяйственными структурами, включающие в себя и социокультурный, и идеологический подтекст.

Историко-культурное значение ЛОК действительно *велико*. Во-первых, существование такой структуры позволило сохранить немало культурных объектов, которые в противном

⁶⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 555. Оп. 1. Д. 14. Л. 11.

⁶¹ Там же. Л. 1.

⁶² ЦГАЛИ СПб. Ф. 555. Оп. 1. Д. 27. Л. 2.

случае были бы реализованы либо уничтожены. Во-вторых, функционирование ЛОК поддерживало традицию частного коллекционирования. Были достигнуты высокие результаты и в коммуникациях: во многом благодаря работе ЛОК в государстве удалось наладить диалог между коллекционерами и представителями власти. В-третьих, нельзя не оценить и образовательную функцию ЛОК: проводимые выставки и образовательные мероприятия также внесли вклад в историческое наследие и историческую науку СССР.

Список литературы

- Боханов А.Н.* Коллекционеры и меценаты в России. М.: Наука, 1989. 188 с.
- Бродский Б.* Из истории частных коллекций Москвы и Ленинграда // Искусство. 1989. № 11. С. 40–42.
- Варшавский Ю.С.* Радостный труд коллекционера. Из заметок об отце // Панорама искусств. 1988. № 11. С. 350.
- Дудаков В.* Мои учителя // Наше наследие. 1990. № 5 (17). С. 16–17.
- Епатко Ю.Г.* Коллекционные радости и огорчения // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. 1994. М.: Наука, 1994. С. 219–251.
- Зильберштейн И.С.* Первый в мире // Наше наследие. 1988. № 1. С. 14–28.
- Костаки Г.Д.* Мой авангард. Воспоминания коллекционера. М.: Модус Граффити, 1993. 127 с.
- Лобанов А.А.* Записки коллекционера. СПб.: Лики России, 2001. 193 с.
- Саверкина И.В.* История частного коллекционирования в России. СПб.: Издательство СПбГУКИ, 2006. 208 с.
- Саверкина И.В.* Коллекционирование в системе идеологической работы в 20-е—30-е гг. XX в. // Клио. 2005. № 4. С. 127–132.
- Сергеева Е.А.* Частная коллекция произведений современного изобразительного искусства как явление художественной жизни России 1960–1980-х годов. Диссертация ... кандидата искусствоведения. М., 2006. 181 с.
- Сидоров А.А.* Записки собирателя: книги о рисунках старых и новых. Л.: Художник РСФСР, 1969. 240 с.
- Солоухин В.А.* Черные доски: записки начинающего коллекционера // Он же. Собрание сочинений. М.: Художественная литература, 1984. Т. 3. С. 99–254.
- Тагрин Н.С.* Мир в открытке. М.: Изобразительное искусство, 1978. 127 с.
- Чиждова И.* Собирала все, что нравилось // Наше наследие. 1990. № 4. С. 13–23.
- Щетинин Г.А.* Коллекционное движение и его проблемы // Нумизматический сборник Московского нумизматического общества. М.: [Б. и.], 1990. № 1. С. 14–19.
- Roberts P.* George Costakis: A Russian Life in Art. Ottawa: Carleton University Press, 1994. 223 p.
- Roberts P.* Raising eyebrows: an undiplomatic memoir. Ottawa: The Golden Dog Press, 2000. 203 p.

References

- Bohanov, A.N. *Kollekcionery i mecenaty v Rossii* [Collectors and patrons of art in Russia]. Moscow: Nauka Press, 1989. 188 p. (In Rus).
- Brodskij, B. Iz istorii chastnyh kolekcij Moskvy i Leningrada [From the history of private collections in Moscow and Leningrad], in *Iskusstvo*. 1989. Vol. 11. P. 40–42. (In Rus).

CHizhova, I. Sobirala vse, chto nrazilos' [I've collected, all what I liked], in *Nashe nasledie*. 1990. Vol. 4. P. 13–23. (In Rus).

Dudakov, V. Moi uchitelya [My teachers], in *Nashe nasledie*. 1990. Vol. 5 (17). P. 16–17. (In Rus).

Epatko, Ju.G. Kollekcionnye radosti i ogorchenija [A joys and sorrows of collector], in *Pamjatniki kul'tury. Novye otkrytija: Ezhegodnik*. 1994. Moscow: Nauka Press, 1994. P. 219–251. (In Rus).

Kostaki, G.D. *Moj avangard. Vospominaniya kollekcionera* [My avantgarde. The memoirs of collector]. Moscow: Modus Graffiti Press, 1993. 127 p. (In Rus).

Lobanov, A.A. *Zapiski kollekcionera* [The notes of collector]. Saint-Petersburg: Liki Ros-sii Press, 2001. 193 p. (In Rus).

Roberts, P. *George Costakis: A Russian Life in Art*. Ottawa: Carleton University Press, 1994. 223 p.

Roberts, P. *Raising eyebrows: an undiplomatic memoir*. Ottawa: The Golden Dog Press, 2000. 203 p.

Saverkina, I.V. *Istoriya chastnogo kollekcionirovaniya v Rossii* [The history of private collecting in Russia]. Saint-Petersburg: Press of SPbGUKI, 2006. 208 p. (In Rus).

Saverkina, I.V. Kollekcionirovanie v sisteme ideologicheskoy raboty v 20-e—30-e gg. XX v. [Collecting in the system of ideological work in the 1920th–1930th], in *Klio*. 2005. Vol. 4. P. 127–132. (In Rus).

Sergeeva, E.A. *Chastnaja kollekcija proizvedenij sovremennogo izobrazitel'nogo iskusstva kak javlenie hudozhestvennoj zhizni Rossii 1960–1980-h godov. Dissertacia ... kandidata iskusstvovedeniya* [The private collection of works of modern fine art as a phenomenon of artistic life in Russia in the 1960th and 1980th. Ph.D. thesis]. Moscow: [Without Name of Publisher], 2006. 181 p. (In Rus).

Shhetinin, G.A. Kollekcionnoe dvizhenie i ego problemy [Collection activity and its problems], in *Numizmaticheskij sbornik Moskovskogo numizmaticheskogo obshhestva*. Moscow: [Without Name of Publisher], 1990. P. 14–19. (In Rus).

Sidorov, A.A. *Zapiski sobiratelya: knigi o risunkah staryh i novyh* [The notes of collector: Books on old and new drawings]. Leningrad: Hudozhnik RSFSR Press, 1969. 240 p. (In Rus).

Solouhin, V.A. CHernye doski: zapiski nachinayushchego kollekcionera [The black desks: A notes of collector-beginner], in *Solouhin V.A. Sobranie sochinenij*. Moscow: Hudozhestvennaya literature Press, 1984. Vol. 3. P. 99–254. (In Rus).

Tagrin, N.S. *Mir v otkrytke* [World in a postcard]. Moscow: Izobrazitel'noe iskusstvo Press, 1978. 127 p. (In Rus).

Varshavskij, Ju.S. Radostnyj trud kollekcionera. Iz zametok ob otce [The joyous work of a collector. From notes about my father], in *Panorama iskusstv*. 1988. Vol. 11. P. 350. (In Rus).

Zil'bershtejn, I.S. Pervyj v mire [First in the world], in *Nashe nasledie*. 1988. Vol. 1. P. 14–28. (In Rus).